

Линь Дань мог кое-что рассказать, но его знания о местных проблемах были слишком детализированными, и он хорошо представлял сложности введения новых указов; в то же время у него не было много идей по их решению. Однако этого было достаточно, чтобы Ху Гаоминь оценил его по достоинству, считая, что слава Линь Даня, Линь Далана, не преувеличена, и его Ани действительно выиграл!

Когда наступил день дворцового экзамена, Ху Гаоминь почти точно угадал тему. Не то чтобы он предсказал её слово в слово, но направление было верным. Благодаря подготовке Ху Чэ выиграл настолько легко, что даже почувствовал лёгкое головокружение, и вскоре стал чжуаньюанем. Он обещал Линь Даню, что сделает его «женой чжуаньюаня», но разве можно быть в этом уверенным на сто процентов? Хотя он и считал, что сможет победить, но иногда молодость могла сыграть против него, и император мог понизить его в оценках. В его ожиданиях дворцовый экзамен был тяжёлым испытанием, но результат оказался настолько лёгким, что это было просто невероятно!

На самом деле, другие всё понимали. На дворцовом экзамене преимущество Ху Чэ было абсолютным, и этот титул чжуаньюаня достался ему без споров. Конечно, кто-то указывал на его юный возраст, но его политическое эссе было на голову выше остальных. В таких условиях никто не мог отдать титул другому.

Когда Ху Чэ почувствовал, что снова стоит на твёрдой земле, он уже был назначен редактором в Академию Ханьлинь.

Однако, пока он обретал уверенность, Линь Дань начал терять почву под ногами.

Успех на экзаменах был большим праздником, и Ху Чэ на этот раз стал трижды лауреатом. По сравнению с тем, когда он получил звание первого лауреата, дома должны были устроить ещё более грандиозное празднование. Они оба уже жили отдельно, и помощи от родственников было мало. Хотя старшие могли присматривать за ними, но жили они в разных местах, и старшие решили, что молодые должны сами справляться, поэтому во многом предоставили их самим себе.

Линь Дань был настолько занят, что даже хотел заставить Муфту помочь, и теперь даже на поверхностные формальности, такие как проводы Ху Чэ на первую работу, у него не было сил. Ху Чэ уже собирался выходить, а он только что сел на кровати, глаза ещё не открыл.

Ху Чэ был крайне недоволен:

— Даньдань? — Хотя бы посмотри на меня.

Линь Дань опустил голову и зевнул:

— Хм?

— Я ухожу. — Встань и проводи меня.

— О.

Голова Линь Даня резко кивнула, и он снова начал сползать под одеяло. После осенних экзаменов погода становилась всё холоднее, и кровать притягивала его гораздо сильнее, чем проводы Ху Чэ. Проводить? Он же просто идёт в ведомство и вернётся днём.

Уголки губ Ху Чэ резко опустились. Он сделал два шага вперёд, вытащил Линь Даньдана из-под

одеяла, одел и взял на руки.

Линь Дань попытался оттолкнуть его грудью, но не смог:

— Что ты делаешь? Я хочу спать.

Ху Чэ не обращал внимания, поставил Линь Даня у двери:

— Скажи: «Счастливого пути».

Линь Дань надул губы:

— Счастливого пути.

— Скажи: «Возвращайся пораньше».

— Возвращайся пораньше, господин~

Доволен? Доволен — отпусти меня поспать ещё немного!

— Хм.

Ху Чэ явно остался доволен последними словами Линь Даня, уголки его губ поднялись, он снова взял Линь Даня на руки, отнёс в комнату, уложил в постель, поцеловал дважды:

— Тогда спи, я пошёл.

... — Так зачем было всё это устраивать?!

Ху Чэ ушёл. Сегодня был день придворного заседания, но он, такой мелкий чиновник, конечно, не участвовал. Он, как и другие новички в Академии Ханьлинь, начал с составления истории. Это была обычная практика, и его высокопоставленные покровители не давали другим возможности его ущемлять. Конечно, кто-то пытался льстить или, наоборот, держаться высокомерно, но все они были учёными, и их поведение не выглядело ужасно. Для Ху Чэ это не было проблемой.

Когда старшие чиновники закончили заседание, время уже близилось к полудню. Заседание — это тяжёлая работа, и чтобы не нарушать этикет, чиновники могли лишь перекусить парой сухих пирожных, но для взрослых мужчин этого было явно недостаточно.

Если бы в обычные дни это было не так заметно, но сегодня на заседании сначала поспорили гражданские и военные чиновники, а потом гражданские чиновники устроили перепалку между собой, и время пролетело незаметно. Только старый император, не выдержав, прекратил заседание.

Академия Ханьлинь не была самой влиятельной, но и не была самой маленькой — это было бедное учреждение. Ведомство не обеспечивало едой, и в середине дня семья приносила немного закусок, но их количество было небольшим. Однако на этот раз они встретили незнакомого слугу, который нёс полуметровый контейнер с едой. Когда его остановили, он не испугался, а вежливо ответил:

— Я слуга нового редактора Ху.

Новый редактор Ху — кто же это, если не Ху Чэ, новый чжуанъюань и сын заместителя

министра кадров Ху Гаоминя?

Несколько старших учёных Академии Ханьлинь не стали его останавливать, а вежливо кивнули и указали, где находится Ху Чэ.

Слуга почтительно поблагодарил и вскоре вернулся вместе с Ху Чэ.

Ху Чэ сначала поприветствовал своих начальников, а затем велел слуге выложить закуски:

— Дома приготовили немного больше.

Слуга выложил не так много: пять разноцветных пирожных, каждое размером с детскую ладошку, и два горшочка. Количество было похоже на то, что они обычно получали от своих семей, и они согласились.

Ху Чэ, конечно, не имел права оставаться с ними, он сказал, что слуга вернётся после работы, чтобы забрать посуду, и ушёл.

Закуски, которые Линь Дань приготовил для Ху Чэ, конечно, не были простыми. Внешне это были просто пять изысканных пирожных, но настоящий секрет был в горшочках.

Горшочки были специально сделаны, они были толще обычных и лучше сохраняли тепло. Когда их доставили из дома в ведомство, открыв их, можно было ощутить исходящий пар.

В одном горшочке был белый рис, покрытый толстым слоем ветчины с прожилками жира. Аромат ветчины, поднимающийся от горячего риса, ударил в ноздри ничего не ожидавших учёных, и они были слегка ошеломлены. В рисе также были зелёные горошины, что придавало виду блюда очень аппетитный вид.

В другом горшочке был прозрачный суп с несколькими ягодами годжи, но вкус его был насыщенным. Когда его перемешали ложкой, на дне оказалось множество ингредиентов.

— Креветки, сушёный бамбук, грибы... Хм? И даже пория?

Пория не конфликтует с лекарствами и помогает сну, её единственный недостаток — высокая цена. Конечно, для супа это недорого, но важно было само внимание.

Новые чиновники часто приглашают начальников и коллег в ресторан, но Ху Чэ, не выставляя это напоказ, сделал всё очень уместно. Если подумать, кто же ещё, кроме Линь Даня, мог так всё подготовить?

— Кстати, когда господин Линь служил в Академии Ханьлинь, он поступал так же.

Слова одного из старших чиновников вызвали у остальных воспоминания о том, как вкусно кормили в семье Линь. Тогда жизнь была настоящим удовольствием, каждый день были вкусные блюда, но позже господин Линь Хэсун был переведён в другую местность, и они ждали до сегодняшнего дня.

Ху Чэ не обедал с начальниками, а ел с коллегами. Он ненадолго отлучился, а когда вернулся, коллеги только начали есть. Он увидел это и сказал:

— Не стесняйтесь, еды ещё много.

Он не врал, вскоре слуга принёс ещё один полуметровый контейнер с едой.

За едой не разговаривали. И хотя коллеги хотели добавки, они боялись, что не смогут всё съесть. Затем они увидели, как Ху Чэ быстро съел всё.

Они ели из обычных горшочков, которые казались маленькими, но были плотно набиты едой, и их было немало.

Ху Чэ тоже ел из горшочка... нет, это был не горшок, а целый котёл. Котёл риса, котёл супа, после чего он прополоскал рот водой и с улыбкой сказал:

— Вас рассмешил, господа.

Коллеги с ужасом посмотрели на него: господин Ху не обеднел из-за этого сына?!

Автор хочет сказать:

Даньдань (▯▯▯▯): Как ощущения в первый рабочий день?

Ани (☉ω☉): Очень вкусно поел.

Даньдань (▯▯▯▯): И что дальше?

Ани (☉3☉): А завтра хочу тушёную говядину, лепёшки с зелёным луком...

Еда — главное для народа, а чиновники не исключение. Никто не откажется от вкусной еды.

<http://bllate.org/book/17701/1652782>